

Хотя такое поведение было, несомненно, очень постыдным, по сравнению с огромными потерями, которые мог понести клан Чжао из-за этой истории, такая степень позора уже не имела значения.

Кроме того, помимо извинений, у него была и другая цель – воспользоваться случаем, чтобы завоевать расположение Ань Яня и уговорить его в будущем работать на клан Чжао.

Чтобы продемонстрировать свою искренность, Чжао Чэнсюань приехал в Первый университет рано утром и направился к двери общежития Ань Яня.

Но никак не ожидал, что дверь откроет его сосед по комнате – второй молодой господин из клана Чэн.

А после расспросов Чжао Чэнсюань узнал от Чэн Яна, что Ань Яня вообще нет в общежитии.

Сначала Чжао Чэнсюань подумал, что Чэн Ян нарочно его обманывает, но, подождав немного и убедившись, что из общежития действительно вышел один Чэн Ян, он последовал за ним и переместился к двери аудитории, где у Ань Яня должно было быть занятие.

У дверей аудитории было много народу, многие бросали на него странные взгляды, а те, кто узнавал его, начинали перешёптываться.

Но Чжао Чэнсюань делал вид, что не замечает никого вокруг, и спокойно стоял, терпеливо ожидая.

Его нисколько не смущало, что его разглядывают. Наоборот, он считал, что чем больше шума поднимется вокруг этой истории, тем лучше для него – это будет подчёркивать его искренность.

Так он прождал почти до начала занятий.

Чжао Чэнсюань взглянул на время на персональном комме – почему Ань Янь так поздно? Неужели он специально не идёт на занятия, чтобы избежать встречи с ним?

Как раз когда он раздумывал, стоит ли ждать дальше, он заметил фигуру, бегущую трусцой.

Чжао Чэнсюань раньше просматривал анкетные данные Ань Яня, а перед приездом заново их подробно изучил, поэтому сразу узнал в бегущем того самого Ань Яня, которого прождал уже почти полчаса.

Когда Ань Янь приблизился, Чжао Чэнсюань уже принял нужную позу и выражение лица, готовый первым с ним поздороваться. Но Ань Янь, даже не взглянув в его сторону, просто

пробежал мимо прямо в аудиторию.

Чжао Чэнсюань: «...»

Он так и остался стоять с застывшим лицом, глядя, как Ань Янь заходит в аудиторию и садится на место.

Но ничего не поделаешь - он приехал извиняться, а для извинений нужна искренность. Поэтому ему пришлось сдерживать своё недовольство и продолжить ждать.

И так он прождал всё утро.

Только когда утренние занятия закончились и Ань Янь вместе с Чэн Яном вышли из аудитории, у Чжао Чэнсюаня наконец появилась возможность поговорить с ним напрямую.

Он сделал шаг вперёд, остановился перед Ань Янём и, слегка поклонившись с вежливым и скромным видом, спросил:

- Здравствуйте, вы - студент Ань Янь?

Ань Янь раньше не видел Чжао Чэнсюаня и ничего не знал о клане Чжао, поэтому с недоумением спросил:

- А вы кто?

На лице Чжао Чэнсюаня появилась вежливая улыбка, его манера была мягкой и учливой, выглядело очень уместно:

- Я отец Чжао Синьсинь. Я приехал специально, чтобы извиниться перед вами.

Ань Янь на мгновение опешил, затем пришёл в себя и вспомнил слова Чэн Яна перед занятием - значит, этот человек прождал снаружи всё утро.

Хотя к Чжао Синьсинь он относился очень плохо, к её отцу у него не было особых чувств:

- Здравствуйте, я Ань Янь.

В это время как раз была перемена, вокруг и так было много студентов, а услышав их разговор, многие остановились и стали украдкой наблюдать.

Чжао Чэнсюань не обращал на это никакого внимания, с искренним видом произнёс:

- Как отец Чжао Синьсинь, я вовремя не узнал о её поступках в университете и позволил ей

совершить эти обидные и неподобающие действия по отношению к вам. Мне искренне жаль.

Услышав эти слова, Ань Янь не проявил особой реакции, зато стоящий рядом Чэн Ян не удержался от презрительного фырканья.

Ань Янь, с его простодушным характером, мог бы и поверить словам Чжао Чэнсюаня, но его так просто не обманешь.

У Чжао Синьсинь характер – с виду дерзкий, но на самом деле ни малейшей ответственности. Когда раньше случилась беда, она наверняка уже обращалась к Чжао Чэнсюаню за помощью.

Иначе, с её характером, откуда бы она взяла идею самой извиниться перед Ань Янём? И как бы она смогла подавить свою гордость и действительно так поступить?

Даже если допустить, что у Чжао Синьсинь не хватило ума или смелости просить помощи у отца, но, учитывая её статус наследницы клана Чжао, разве Чжао Чэнсюань мог не интересоваться её делами?

Поэтому без сомнения, Чжао Чэнсюань знал обо всех её поступках.

А то, что он раньше никак не реагировал, а приехал именно сейчас, в Первый университет, и стал публично извиняться – какие у него на самом деле мотивы, даже пальцем ноги можно догадаться.

С этими мыслями Чэн Ян проникся к клану Чжао ещё большим презрением. Он боялся, что простодушный Ань Янь попадётся, поэтому решил заговорить первым:

– Дядя Чжао, раз вы приехали извиняться за поступки Чжао Синьсинь, почему же не привели её с собой?

Вопрос был действительно убийственным, но раз Чжао Чэнсюань осмелился прийти, разве он мог быть не готов?

Услышав это, его лицо мгновенно стало серьёзным, с оттенком решимости и безысходности:

– Перед приездом я разговаривал с Синьсинь, но она наотрез отказалась признавать свои ошибки. Я не смог её переубедить, поэтому пришлось приехать одному...

Судя по его лицу, это действительно могло быть правдой. Но Чэн Яну этот человек казался просто невыносимо лицемерным:

– Вот странно. Извиняться должен тот, кто совершил ошибку. Даже если Чжао Синьсинь – ваша дочь, ведь ошиблись не вы. Какой смысл вам приезжать извиняться?

В душе Чжао Чэнсюаня вскипела злоба на этого вечно противоречащего ему Чэн Яна, но на лице он лишь нахмурился:

- Хотя ошиблась Синьсинь, у меня, как у отца, тоже есть неоспоримая ответственность. Ведь если бы я не был так небрежен в воспитании, она не совершила бы такой серьёзной ошибки. Поэтому извиниться перед студентом Ань Янём - мой прямой долг.

Чэн Ян уже собрался снова разоблачать истинное лицо Чжао Чэнсюаня, как вдруг Ань Янь серьёзно кивнул:

- Вы правы.

Чэн Ян чуть не закрыл лицо рукой - или рот Ань Яню, тоже вариант.

Неужели Янь-яня так легко обмануть? Нельзя же верить всему, что говорит такой человек!

Если бы он действительно чувствовал свою ответственность, то остановил бы Чжао Синьсинь с самого начала!

Он уже думал, как исправить положение, как вдруг Ань Янь продолжил:

- Чжао Синьсинь - ваша дочь, и вы, как её отец, действительно должны нести ответственность за её поступки. Надеюсь, впредь вы сможете воспитывать её так, чтобы она больше не совершала подобных ошибок.

Чжао Чэнсюань облегчённо вздохнул. Он боялся, что у него вообще не будет возможности спокойно поговорить с Ань Янём, но, судя по всему, характер у этого юноши оказался гораздо мягче, чем он предполагал.

Однако не успел он перейти к следующей теме, как Ань Янь снова заговорил:

- Я примерно понимаю ваши чувства, но прощать Чжао Синьсинь я не намерен. И ваши извинения я тоже не принимаю.

Чжао Чэнсюань на мгновение замер, стараясь выглядеть максимально искренним и доброжелательным:

- Вам кажется, что в моих извинениях недостаточно искренности? На самом деле я специально подобрал для вас несколько подарков, в качестве извинения, но их неудобно было нести с собой, поэтому они временно в пространственной кнопке. Что касается Чжао Синьсинь, я строго накажу её в соответствии с вашими требованиями, можете не волноваться.

Ань Янь покачал головой:

- Дело не в этом. Я не прощаю её, потому что не хочу прощать - вот и всё.

Эти слова были непонятны Чжао Чэнсюаню. В его понимании, если извинения достаточно искренни, подарки достаточно щедры, а обещания достаточно надёжны, то не быть прощённым просто невозможно.

Но Ань Янь мыслил не в его системе координат.

Мысль Ань Яня выходила за пределы его понимания и была очень простой:

- Я считаю, что принимать извинения или нет - это мой личный выбор, и он мало связан с тем, как именно вы извиняетесь. Поступки Чжао Синьсинь были слишком отвратительны, я чувствую к ней глубочайшее отвращение. Поэтому что бы вы ни делали, я не стану её прощать.

Чжао Чэнсюань поперхнулся этими словами. Ему очень хотелось возразить, но, поразмыслив, он понял, что возразить нечего.

Извинения - это добровольная форма выражения сожаления со стороны совершившего ошибку перед пострадавшим. Главное здесь - раскаяние и сожаление того, кто ошибся, а не отношение пострадавшего.

Но в большинстве случаев, если приносят извинения, большинство людей их принимают.

Бывает даже, что если человек отказывается принять извинения, его могут назвать мелочным и невеликодушным.

В такой ситуации, если извиняющийся выглядит достаточно искренним, тому, перед кем извиняются, обычно ничего не остаётся, кроме как простить - независимо от того, хочет он этого на самом деле или нет.

Поэтому Чжао Чэнсюань никак не ожидал, что Ань Янь откажется именно по такой причине.

«Не хочу прощать - значит, не прощаю». Хотя такие слова редко кто говорит, но, если подумать, в них нет ни малейшего изъяна!

Чэн Ян, который только что переживал, не слишком ли мягкосердечен Ань Янь и не обманет ли его Чжао Чэнсюань, услышав эти слова, снова повеселел:

- Янь-янь прав. Принимать извинения или нет - его личное право. Дядя Чжао, раз вы приехали извиняться с чистой душой, вы же не станете заставлять его принимать ваши извинения?

Чжао Чэнсюань снова поперхнулся, лицо его помрачнело. Но этот вопрос не требовал немедленного решения, он собирался действовать постепенно.

Поэтому сейчас он не стал продолжать настаивать на извинениях, а, взяв себя в руки, с

улыбкой сказал:

- Студент Ань Янь прав. Раз так, я не буду больше вас отвлекать.

- Подождите, пожалуйста, - окликнул его Ань Янь. Увидев, что Чжао Чэнсюань с надеждой повернулся к нему, он медленно произнёс: - Я надеюсь, что вы и Чжао Синьсинь больше не будете намеренно появляться передо мной. Конечно, это моя дополнительная просьба. Если вы действительно осознали свои ошибки, надеюсь, вы примете её во внимание. Если нет - просто считайте, что не слышали.

Услышав эти слова, Чжао Чэнсюань, уже подумавший, что ситуация может измениться к лучшему, позеленел.

Ань Янь выглядел таким милым и покладистым, казалось, его легко провести. Но стоило с ним заговорить, как выяснилось, что он гораздо более сложный противник, чем предполагалось.

<http://bllate.org/book/12415/1106171>